

Дискуссионная трибуна

О вкладе М.С. Горбачева в нормализацию советско-китайских отношений и развитие российско-китайских отношений

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120014818-0

Ли Инань

Аспирант кафедры международной безопасности факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: liyinan92@qq.com.

Аннотация:

Когда М.С. Горбачев стал генеральным секретарем ЦК КПСС в марте 1985 года, между Советским Союзом и Китаем по-прежнему сохранялась высокая степень враждебности, как и в последние два десятилетия. Для того, чтобы как можно скорее нормализовать советско-китайские отношения, М.С. Горбачев пошел на уступки — постепенно выполнил все требования, выдвинутые Китаем на политических консультациях. Исходя из этого, советско-китайский саммит, состоявшийся в мае 1989 года в Пекине, официально отметил нормализацию советско-китайских отношений. В совместном советско-китайском коммюнике, опубликованном после саммита, отмечалось, что развитие советско-китайских отношений после нормализации будет основываться на «пяти принципах мирного сосуществования» и не будет направлено против третьих стран. Во время своего визита в Китай М.С. Горбачев достиг договоренности с китайскими руководителями о скорейшем решении территориального вопроса и создании механизма для политического диалога на высоком уровне. Прекращение вражды между СССР и КНР и устранение территориальных споров заложили основу для последующего плавного перехода советско-китайских отношений к российско-китайским. В духе советско-китайского саммита и совместного советско-китайского коммюнике 1989 года РФ и КНР начали устанавливать новые несоюзнические, неконфронтационные и не направленные против третьих стран взаимоотношения на правовой основе Российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанного в 2001 году.

Ключевые слова:

Нормализация советско-китайских отношений, советско-китайский саммит, российско-китайские отношения, Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР, М.С. Горбачев, новое политическое мышление, Дэн Сяопин.

Для цитирования:

Ли Инань. О вкладе М.С. Горбачева в нормализацию советско-китайских отношений и развитие российско-китайских отношений // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 66–82. DOI: 10.31857/S013128120014818-0.

View Point

M. Gorbachev's Contribution to the Normalization of Sino-Soviet Relations and Further Development of Sino-Russian Relations

Li Yinan

Post-graduate student, Chair of International Security, Faculty of World Politics Lomonosov Moscow State University. E-mail: liyinan92@qq.com.

Abstract:

When Gorbachev came to power in March 1985, there still remained high-degree hostility as in the past two decades between the Soviet Union and China. In order to get rid of the abnormal state of Sino-Soviet relations as soon as possible, Gorbachev completely abandoned the old China policy of the Brezhnev era, made concessions and gradually fulfilled all of China's demands in political consultations. Based on this, the Sino-Soviet summit held in May 1989 in Beijing officially marked the normalization of Sino-Soviet relations. The joint Sino-Soviet communiqué, released after the summit, indicated that after the normalization, the development of Sino-Soviet relations would be based on the "five principles of peaceful coexistence" and would not be directed against any third country. Meanwhile, during his visit to China, Gorbachev reached agreements with Chinese leaders to thoroughly resolve the territorial issue and create a mechanism for high-level political dialogue. The end of the enmity between the USSR and the PRC and the elimination of territorial disputes laid the foundation for a smooth transition of Sino-Soviet relationship to Sino-Russian one. In the spirit of the Sino-Soviet summit and the joint Sino-Soviet communiqué of 1989, the Russian Federation and the PRC began to establish a new type relationship, which is non-allied, non-confrontational and not directed against any third country on the legal basis of the Treaty of Good-Neighborliness and Friendly Cooperation Between the People's Republic of China and the Russian Federation in 2001. This is a significant diplomatic legacy and lasting vitality left by Gorbachev for Russia.

Key words:

Normalization of Sino-Soviet relations, Sino-Soviet summit, Sino-Russian relations, Treaty of Good-Neighborliness and Friendly Cooperation Between the People's Republic of China and the Russian Federation, Gorbachev, new political thinking, Deng Xiaoping.

For citation:

Li Yinan. M. Gorbachev's Contribution to the Normalization of Sino-Soviet Relations and Further Development of Sino-Russian Relations // *Far Eastern Affairs*. 2021. No. 2. Pp. 66–82. DOI: 10.31857/S013128120014818-0.

В телефонном разговоре, проведенном в конце 2020 года, при котором главы Китая и России обменялись новогодними поздравлениями, президент РФ Владимир Путин заявил, что в 2021 году «стороны будут совместно отмечать 20-ю годовщину со дня подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем, что станет важной вехой в истории российско-китайских отношений»¹.

В 1985 году, за 16 лет до подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (именуемый в дальнейшем «Большой договор»), политические отношения между КНР и СССР все еще не были нормализованы². Последствия советско-китайского пограничного вооруженного конфликта, разразившегося 16 лет назад³, по-прежнему серьезно затрудняли улучшение советско-китайских отношений.

В этом году две страны провели шестой и седьмой раунды консультаций на уровне заместителей министров иностранных дел в Москве и Пекине, при этом стороны по-прежнему настаивали на своих непримиримых позициях. Политический диалог шел лишь на

1. Си Цзиньпин тун элосы цзунтун пуцзин тундяньхуа: [Си Цзиньпин провел телефонный разговор с президентом РФ Путиным] // *Жэньминь жибао*, 29 декабря 2020 г. С. 1.
2. *Бажанов Е.П.* От дружбы через конфронтацию к нормализации — советско-китайские отношения с 1949 и до 1991 г. // Под ред. *Лукин А.В.* Россия и Китай: четыре века взаимодействия (история, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений). М.: Весь Мир, 2013. С. 282.
3. *Рябушкин Д.С.* Советско-китайский пограничный конфликт 1969 года. Казань: Бук, 2020. С. 16–200.

уровне заместителей премьера⁴. С точки зрения военного противостояния степень напряженности во враждебных отношениях между Советским Союзом и Китаем в тот момент была не меньше, чем в отношениях между СССР и США, и хотя на советско-китайской границе, протяженностью 7500 км, преднамеренных и спланированных провокаций не произошло, стороны по-прежнему концентрировали вооруженные силы вдоль границы, сохранялась напряженная обстановка. Китайская сторона обвинила Советский Союз в том, что он разместил на границе миллион военнослужащих⁵, а советская сторона обвинила китайскую в том, что они разместили на границе 2,5 миллиона военнослужащих⁶. Летом следующего года на западной части советско-китайской границы даже произошел новый серьезный кровопролитный инцидент — один китайский солдат был убит и один ранен⁷.

В Афганистане, общем соседе двух стран, Китай активно сотрудничал с США в оказании помощи моджахедам, которые боролись против «ограниченного контингента войск» Советского Союза. В этом году Демократическая Республика Афганистан впервые публично осудила поддержку Китаем антиправительственных сил⁸. На китайско-вьетнамской границе обострилась приграничная война между Народно-освободительной армией Китая и Вьетнамской народной армией, которую напрямую поддерживал Советский Союз и которой руководили советские военные советники⁹. В Кампучии продолжалась опосредованная война (проху war) между Китаем и Советским Союзом, то есть гражданская война между красными кхмерами, поддерживаемыми КНР, и властью Хенг Самрина, которую поддерживали СССР и СРВ. Тот факт, что в стране идет гражданская война, был первый раз публично признан правительством Народной Республики Кампучия в этом году¹⁰.

Все эти три необъявленные войны между Китаем и Советским Союзом на тот момент длились уже шесть лет. Через шесть лет Советского Союза больше не будет. Если бы враждебные отношения между Китаем и Советским Союзом продолжались до 1991 года, достаточно трудно представить, что могло быть в условиях нерешенных ключевых противоречий, таких как военное противостояние и территориальные споры. И какое развитие получили бы отношения между Россией, в которой шли процессы демократизации, с одной стороны, и появлялся радикальный национализм, с другой стороны, и Китаем, который все еще сохранял коммунистическую идеологию.

Такого сценария в реальной истории не было, поскольку в конце 1980-х годов советско-китайские отношения уже были нормализованы. Более того, в 2001 году стороны

4. Czechoslovak Translation of Soviet Report on the Sixth Round of Soviet-Chinese Consultations in Moscow, May 15, 1985. Wilson Center Digital Archive. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114811>. P. 2–6.
5. Во вайцзяобу чжаохуй сулянь чжухуа дашигуань дафу сулянь цзуйгао сувэйай чжуситуань чжи во жэньда чанвэйхуй дэ синь: [Министерство иностранных дел направило ноту в посольство СССР в Китае в ответ на письмо Президиума Верховного Совета Советского Союза в Постоянный комитет ВСНП] // Жэньминь жибао, 26 марта 1978 г. С. 5.
6. Галенович Ю.М. Россия и Китай в XX веке: граница. М.: Изограф, 2001. С. 291.
7. IPAC Daily Intelligence Summary 157–86 [China: Sino-Soviet Border Incident]. August 23, 1986. Digital National Security Archive. URL: <https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/doc-view/1679040740/29A8378DE2942C5PQ/1?accountid=108701>. P. 1.
8. Рогачев И.А. Российско-китайские отношения в конце XX – начале XXI века. М.: Известия, 2005. С. 20.
9. Локшин Г.М. «Забывтая война»: мотивы, последствия, уроки // Отв. ред. Локшин Г.М. Актуальные проблемы вьетнамоведения — 2019: вьетнамо-китайские отношения после войны 1979 года. М.: ИДВ РАН, 2019. С. 35.
10. Бектимирова Н.Н. Вглядываясь в прошлое: к 40-летию свержения режима «Красных кхмеров» в Камбодже // Вьетнамские исследования: электронный научный журнал. 2019. № 2. С. 59.

почти полностью решили пограничные проблемы, пообещали не выдвигать территориальные претензии друг к другу, взаимно не нацеливать стратегические ядерные ракеты и мирно сосуществовать в духе «дружбы из поколения в поколение» на договорной основе¹¹.

Бывший посол России в КНР И.А. Рогачев в свое время так оценил «Большой договор»: договор, «который, став неотъемлемой частью правовых систем наших двух стран, зафиксировал базовые параметры взаимоотношений и стратегические цели на длительную перспективу»¹², заложил «фундаментальную долгосрочную и правовую основу» для «стратегического сотрудничества» между Россией и Китаем¹³. Стоит обратить внимание на то, что И.А. Рогачев также отметил: «идея разработки договора подсказана самой логикой жизни, ходом развития российско-китайских взаимоотношений»¹⁴. Ввиду этого, по какому историческому пути прошли российско-китайские отношения в недалеком прошлом и какая историческая логика привела к заключению «Большого договора» в реальности? Если главный вклад в нормализацию советско-китайских отношений во второй половине 1980-х годов со стороны Китая заключается в том, что в 1985 году Дэн Сяопин полностью отказался от стратегии «единого фронта» против Советского Союза, за которую выступал Мао Цзэдун, и объявил об одностороннем разоружении одного миллиона солдат¹⁵, чтобы показать международному сообществу и Советскому Союзу искреннее стремление Китая к миру¹⁶. Тогда какой вклад был сделан со стороны Советского Союза, как он был сделан? В данной статье делается попытка найти ответы на эти вопросы.

Нормализация советско-китайских отношений, проводимая Горбачевым

В течение долгого времени российское и западное историческое сообщество исследовали «новое мышление» М.С. Горбачева только с точки зрения его влияния на прекращение биполярной системы холодной войны, фундаментальной характеристикой которой является конфронтация между СССР и США, рассматривая политику Горбачева по отношению к Китаю как второстепенную¹⁷. Однако следует отметить, что в качестве

11. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, 18 июля 2001 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418>.
12. Рогачев И.А. Мой Китай (Российско-китайские отношения глазами дипломата) // Гл. ред. Тихвинский С.Л. Китай в диалоге цивилизаций: К 70-летию академика М.Л. Титаренко. М.: Памятники исторической мысли, 2004. С. 329.
13. Рогачев И.А. Историческая веха в наших отношениях с Китаем договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 5. С. 20.
14. Рогачев И.А. Историческая веха в наших отношениях с Китаем договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 5. С. 20.
15. Дэн Сяопин. Цзай цзюньвэй кода хуйи шан дэ цзянхуа (1985 нянь 6 юе 4 жи): [Выступление на расширенном заседании Военного совета (4 июня 1985 г.)] // Дэн Сяопин вэньсюань, ди сань цзюань: [Избранные сочинения Дэн Сяопина, Т. 3.]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1993. С. 126–128.
16. Ню Цзюнь. Гаобе лэнчжань: чжунго шисянь чжунсугуаньси чжэнчанхуа дэ лиши ханьи: [Прощание с холодной войной: историческое значение нормализации советско-китайских отношений для Китая] // Лиши яньцзю. 2008. № 1. С. 126–140.
17. См., например, *Armacost M.* Implications of Gorbachev for U.S.-Soviet Relations // *Journal of International Affairs*. 1989. Vol. 42. № 2. P. 445–456; *Patman R.G.* Reagan, Gorbachev and the Emergence of 'New Political Thinking' // *Review of International Studies*. 1999. Vol. 25. № 4. P. 577–601. *Larson D.W., Shevchenko A.* Shortcut to Greatness: The New Thinking and the Revolution in Soviet Foreign Policy // *International Organization*. 2003. Vol. 57. № 1. P. 77–109; *Барсенков А.С.* «Новое мышление» во внешней политике СССР (1985–1991) // *Вестник Московского университета*.

важного этапа практической реализации «нового политического мышления» и попытки отказаться от доктрины Л.И. Брежнева в дипломатии СССР, революционная трансформация политики М.С. Горбачева по отношению к Китаю произошла не позднее, чем изменение его политики в отношении США.

В первый год после того, как М.С. Горбачев стал генеральным секретарем ЦК КПСС в марте 1985 года, он в основном придерживался той же политики по отношению к Китаю, которую вел А.А. Громыко в период правления Л.И. Брежнева и К.У. Черненко. То есть, продолжал подчинять советско-китайские отношения советско-американским. С одной стороны, Москва постоянно отрицала существование так называемых «трех препятствий». А именно поддержки Советским Союзом вьетнамской оккупации в Кампучии, советское военное присутствие в Афганистане, дислокация многочисленных советских военнослужащих на границе с КНР и в Монголии. Эти факторы были определены Китаем как препятствия нормализации советско-китайских отношений. В то же время Москва выступала за улучшение отношений путем прекращения враждебной пропаганды и развития торгово-экономического сотрудничества и культурного обмена¹⁸. С другой стороны, Москва пыталась заставить Китай сохранять нейтралитет в отношениях между Советским Союзом и Соединенными Штатами, способствуя подписанию документа о принципах взаимоотношений с Китаем¹⁹, и даже пыталась убедить Китай вновь сотрудничать с СССР, чтобы противостоять США²⁰.

М.С. Горбачев подчеркивал общность социалистической идеологии и стремления к миру во всем мире, и называл китайцев «коммунистами» и «товарищами», чувствуя Китай как «великого социалистического соседа»²¹. Он даже дал обещание китайскому гостю в конце 1985 года, сказав: «Как председатель Государственного Совета Обороны могу ответственно заявить, что наш военный потенциал на Дальнем Востоке не представляет угрозу Китаю. Прошу передать это китайскому руководству»²².

В ноябре 1985 года на совещании ЦК КПСС в связи с подготовкой XXVII съезда КПСС, М.С. Горбачев отметил, что «нам надо терпеливо и настойчиво вести борьбу за

Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2012. № 1. С. 41–73; Барсенков А.С. «Новое мышление» во внешней политике СССР (1985–1991) // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2012. № 4. С. 4–38; Полюнов М.Ф. М.С. Горбачев и новое политическое мышление: истоки, основные идеи, результаты // Новейшая история России. 2012. № 2. С. 136–152.

18. *Цянь Цичэнь*. Цзешу гошуй, кайпи вэйлай (цзинянь Дэн Сяопин тунчжи шиши и чжоунянь) – хуйи Дэн Сяопин тунчжи гуаньюй шишянь чжунсугуаньси чжэнчанхуа дэ чжаньлюе цзюецэ: [Закрывать прошлое, открывать будущее (посвященная первой годовщины смерти товарища Дэн Сяопина) — вспоминаю стратегическое решение товарища Дэн Сяопина о нормализации китайско-советских отношений] // Жэньминь жибао, 20 февраля 1998 г. С. 5.
19. РГАНИ. ф. 97. Оп. 1. Д. 147. Л. 9.
20. *Цянь Цичэнь*. Вайцзяо ши цзи: [Десять воспоминаний о дипломатической работе]. Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 2003. С. 16–17.
21. *Горбачев М.С.* Политический доклад Центрального комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза: Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища М.С. Горбачева. 25 февраля 1986 года // Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политгиздат, 1986. С. 72.
22. Czechoslovak Translation of the Soviet Summary of Conversations between Mikhail Gorbachev and Li Peng in Moscow, January 8, 1986. Wilson Center Digital Archive. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114812>. P. 3.

Китай, за сближение с ним»²³. В комплексном стратегическом руководящем документе администрации Р. Рейгана по отношениям с Советским Союзом NSDD-75, который был утвержден Советом национальной безопасности США в январе 1983 года, была четко зафиксирована следующая цель, чтобы противостоять «советской угрозе», необходимо «минимизировать возможности китайско-советского сближения»²⁴.

Однако после того, как попытки убедить члена Политбюро КПК Ли Пэна, ставшего через два года премьер-министром Китая, в необходимости параллельного сопротивления США дважды провалились²⁵, и приглашение, направленное делегации КПК на XXVII съезд КПСС, было отклонено²⁶. М.С. Горбачев наконец осознал невозможность воссоединения с Китаем на антиамериканской основе и достижения советско-китайского сближения за счет ухудшения отношений между Китаем и Западом²⁷. Поэтому он выбрал более реальную цель — установить добрососедские отношения с Китаем на неидеологической основе путем односторонних уступок.

В мае 1986 года, через несколько месяцев после того, как идея нового мышления была представлена в виде хорошо выстроенной концепции на XXVII съезде КПСС, М.С. Горбачев объявил на совещании послов в МИДе СССР: «Подчеркну, что добрососедские отношения с Китайской Народной Республикой для нас не менее важны, чем с США»²⁸. Другими словами, с тех пор Китай стал приоритетом советской дипломатии. Стоит упомянуть, что в предисловии к китайскому переводу своей книги «Размышления о прошлом и будущем» М.С. Горбачев пишет: «С тех самых первых дней, когда я занимался своей деятельностью на посту лидера государства, нормализация отношений с Китаем стала приоритетом внешней политики нашей страны. Я считал, что достижение этой цели так же важно, как и устранение ядерного противостояния с США»²⁹. Далее он сказал: «Должна быть ясность и для нас — мы не будем улучшать отношения с Китаем за счет интересов третьих стран. И другим не позволим препятствовать такой важнейшей задаче, как улучшение наших отношений с Китайской Народной Республикой. Такова директива»³⁰.

Отказ от нормализации советско-китайских отношений за счет интересов третьих стран — не новость. Этой позиции советская сторона всегда придерживалась в ходе советско-китайских консультаций. Здесь же скрывается причина того, что Москва отказывалась признать существование так называемых «трех препятствий», то есть все эти вопросы касались третьих стран³¹. Новым в выступлении М.С. Горбачева в МИД является его заявление о том, что он не позволит другим препятствовать улучшению советско-

23. Черняев А.С. и др. В Политбюро ЦК КПСС...: по записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). М.: Горбачев-Фонд, 2008. С. 18.

24. National Security Decision Directive 75: U.S. Relations with the USSR. January 17, 1983. Ronald Reagan Presidential Library & Museum. URL: <https://www.reaganlibrary.gov/sites/default/files/archives/reference/scanned-nsdds/nsdd75.pdf>. P. 7–8.

25. Ли Пэн. Хэпин, фачжань, хэцзо: Ли Пэн вайши жици: [Мир, развития, сотрудничество: дневник дипломатической работы Ли Пэна]. Пекин: Синьхуа чубаньшэ, 2008. С. 10–16.

26. Рахманин О.Б. К истории отношений России–СССР с Китаем в XX веке: Обзор и анализ основных событий. Изд. 3-е, доп. М.: Памятники исторической мысли, 2002. С. 46–48.

27. Zubok V. The Soviet Union and China in the 1980s: Reconciliation and Divorce // Cold War History. 2017. № 2. P. 129.

28. Горбачев М.С. В меняющемся мире. М.: Издательство АСТ, 2018. С. 30.

29. Горбачев М.С. Размышления о прошлом и будущем (версия на китайском). Пекин: Синьхуа чубаньшэ, 2002. С. 2 (Предисловия).

30. Горбачев М.С. В меняющемся мире. М.: Издательство АСТ, 2018. С. 31.

31. Хуан Хуа. Циньли юй цзяньвэнь: Хуан Хуа хуйилу: [Жизненный опыт: мемуары Хуан Хуа]. Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 2007. С. 359–368.

китайских отношений. Кто же подразумевается под другими? США всегда пытались предотвратить реставрацию советско-китайских отношений, и М.С. Горбачев, конечно, знал об этом, но он не мог оказывать влияние на Соединенные Штаты. В контексте «трех препятствий» единственные страны, на которые М.С. Горбачев мог оказать влияние, были Вьетнам, имевший воинский контингент в Кампучии, а также Монголия и Афганистан, выступавшие против вывода советских войск с их территории. Разумеется, говоря «другим не позволим», именно Вьетнаму, Монголии и Афганистану М.С. Горбачев собирался не позволить препятствовать улучшению советско-китайских отношений. Это значит, что М.С. Горбачев был готов оказать давление на эти страны, чтобы они подчинились его «новой политике» в отношении Китая.

В первой половине 1986 года М.С. Горбачев произвел ряд важных кадровых изменений в рамках подготовки к реализации «новой политики» по отношению к Китаю. Прокитайский И.А. Рогачев был назначен заместителем министра иностранных дел³². Ему также было поручено возглавить советскую делегацию на политических консультациях с Китаем, заменив на этом посту Л.Ф. Ильичева, с которым китайцы «вели безрезультатные переговоры так или иначе более 10 лет, хорошо знали его любовь к длинным речам, его кривляние и не были расположены говорить с ним»³³. Между тем, согласно требованиям М.С. Горбачева новым послом в КНР «должен быть видный профессиональный дипломат, а не партийный деятель, который в прошлом не имел отношения к Китаю», и в итоге на эту должность был назначен бывший постоянный представитель СССР при ООН О.А. Трояновский³⁴. Кроме того, сняли с должности первого заместителя заведующего отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран О.Б. Рахманина. Этот человек, в качестве представителя антикитайской фракции в ЦК КПСС, очень долгое время возглавлял Интеркит — систему, в рамках которой регулярно собирались совещания замзавов международными отделами ЦК компартий стран ОВД (без Румынии), чтобы подвергнуть критике внутреннюю и внешнюю политику Китая и согласовывать свои действия в отношении Пекина³⁵.

В июле 1986 года М.С. Горбачев выступил во Владивостоке с речью, в которой объявил, что в ближайшем будущем выведет часть советских войск из Афганистана и Монголии, а также призвал Китай и Вьетнам возобновить «товарищеский диалог» и преодолеть «ненужные подозрения и недоверие», чтобы решить проблему Кампучии³⁶. Это означает, что глава Советского Союза впервые косвенно признал существование так называемых «трех препятствий» и пошел на уступки по этим вопросам. Кроме того, М.С. Горбачев также пошел на уступку по территориальным вопросам реки Амур, продемонстрировав одобрение того, что «официальная граница могла бы проходить по главному фарватеру»³⁷.

32. *Верещагин Б.Н.* В старом и новом Китае: из воспоминаний дипломата. М.: ИДВ РАН, 1999. С. 209.

33. *Капица М.С.* На разных параллелях: Записки дипломата. М.: Книга и бизнес, 1996. С. 112.

34. *Трояновский О.А.* Через годы и расстояния: История одной семьи. М.: Центрполиграф, 2017. С. 315.

35. *Balázs S.* Solidarity within Limits: Interkit and the Evolution of the Soviet Bloc's Indochina Policy, 1967–1985 // *Cold War History*. 2017. Vol. 17. № 4. P. 385.

36. *Горбачев М.С.* Речь на торжественном собрании, посвященном вручению Владивостоку ордена Ленина, 28 июля 1986 г. // *Горбачев М.С. Избранные речи и статьи*, Том 4. М.: Политиздат, 1987. С. 26–32.

37. *Горбачев М.С.* Речь на торжественном собрании, посвященном вручению Владивостоку ордена Ленина, 28 июля 1986 г. // *Горбачев М.С. Избранные речи и статьи*. Том 4. М.: Политиздат, 1987. С. 27.

Ранее советская сторона выступала против такого способа разграничения более десяти лет³⁸. Владивостокская речь М.С. Горбачева символизировала радикальный поворот в политике Советского Союза по отношению к Китаю и значительное изменение его позиции.

Всего через три дня после выступления советского лидера МНР также выступила с заявлением, в котором выразила полную поддержку новых инициатив Советского Союза о «выводе значительной части советских войск из Монголии»³⁹. В январе 1987 года представитель МИД СССР объявил на пресс-конференции, что Советский Союз выведет мотострелковую дивизию и некоторые другие войска, дислоцированные в МНР начиная с апреля того же года⁴⁰. В сентябре 1986 года министры иностранных дел Китая и Советского Союза встретились в Нью-Йорке и договорились о возобновлении переговоров по вопросу регулирования границы с февраля 1987 года (эти переговоры были приостановлены на девять лет)⁴¹. Во время визита в Москву в мае 1987 года новый генсек ЦК КПВ Нгуен Ван Линь выразил поддержку курса Советского Союза на нормализацию отношений с Китаем и поделился намерениями полностью вывести вьетнамские войска из Кампучии⁴².

После этого, и благодаря всестороннему внедрению политики «нового мышления» М.С. Горбачева, объективные условия для устранения препятствий в советско-китайских отношениях стали более благоприятными.

В феврале 1988 года Советский Союз объявил, что полностью выведет свои войска из Афганистана до февраля следующего года⁴³. В марте 1988 года, во время пребывания Э.А. Шеварднадзе в странах Индокитая, под давлением советской стороны руководству Вьетнама «пришлось отказываться от своих амбиций в Камбодже, которые у него, вполне вероятно, не возникли бы без поддержки СССР»⁴⁴. В мае того же года, когда началась первая волна вывода советских войск из Афганистана, вьетнамская сторона выразила решимость полностью завершить вывод войск из Кампучии в 1990 году⁴⁵. В июле 1988 года, за день до того, как Нгуен Ван Линь вновь посетил Советский Союз, министр иностранных дел Вьетнама во время беседы с послом Китая во Вьетнаме, заявил, что крайний срок для полного завершения вывода вьетнамских войск из Кампучии будет перенесен на конец 1989 года или первый квартал 1990 года⁴⁶. Таким образом, при активном содействии М.С. Горбачева два из так называемых «трех препятствий» вскоре будут устранены.

Хотя в тот момент Советский Союз еще не приступал к сокращению вооружения на Дальнем Востоке и пока сохранял гарнизоны в МНР, то есть все еще оставалось пре-

38. *Цзян Чанбинь*. Чжун э гоцзе дундуань дэ яньбянь: [Эволюция восточной части китайско-русской границы]. Пекин: Чжунян вэньсянь чубаньшэ, 2007. С. 312–321.

39. *Би Аонань чжубянь*. Чжун мэн гоцзя гуаньси лиши бяньнянь (1949–2009): [Хроника истории китайско-монгольских отношений (1949–2009)]. Харбин: Хэйлуцзян цзяоюй чубаньшэ, 2013. С. 391.

40. *Би Аонань чжубянь*. Чжун мэн гоцзя гуаньси лиши бяньнянь (1949–2009): [Хроника истории китайско-монгольских отношений (1949–2009)]. Харбин: Хэйлуцзян цзяоюй чубаньшэ, 2013. С. 398.

41. *Ли Фэнлинь*. Чжунсу фэннюнь эрши нянь цзяньчжэн лу (ся): [Записи свидетелей 20-летия обстоятельства китайско-советских отношений (вторая часть)] // Цзунхэн. 2002. № 9. С. 12.

42. *Горбачев М.С.* Жизнь и реформы, Книга 2. М.: Новости, 1995. С. 458.

43. Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева по Афганистану // Правда, 9 февраля 1989 г. С. 1.

44. *Шеварднадзе Э.А.* Когда рухнул железный занавес: встречи и воспоминания. М.: Европа, 2009. С. 125–131.

45. Предстоит вывод войск // Правда, 27 мая 1988 г. С. 7.

46. *Ли Пэн*. Хэпин, фачжань, хэцзо: Ли Пэн вайши жици: [Мир, развития, сотрудничество: дневник дипломатической работы Ли Пэна]. Пекин: Синьхуа чубаньшэ, 2008. С. 27.

пятствие, которое даже не начинали устранять. Китайское руководство, тронутое искренностью М.С. Горбачева, решило в начале ноября 1988 года изменить свою прежнюю позицию в том, что советско-китайские отношения могут быть «коренным образом улучшены» только, если все «три препятствия» будут «полностью устранены»⁴⁷, и пригласить М.С. Горбачева посетить Китай для участия в советско-китайском саммите⁴⁸. Об этом решении советской стороне немедленно сообщил китайский поверенный в делах в СССР⁴⁹. В декабре 1988 года министр иностранных дел Китая Цянь Цичэнь во время его визита в Советский Союз направил М.С. Горбачеву официальное приглашение. Обе стороны договорились, что визит состоится в первой половине 1989 года⁵⁰.

В феврале 1989 года во время своего визита в Китай Э.А. Шеварднадзе предложил создать переговорный механизм в виде группы военных и дипломатических экспертов для взаимного уменьшения военного присутствия обеих сторон на советско-китайской границе. Он также пообещал китайской стороне, что 75% советских войск, дислоцированных в Монголии, будут выведены в течение полутора лет, а остальная часть уйдет позже⁵¹. Таким образом, перед советско-китайским саммитом, в принципе, были устранены все «три препятствия».

Советско-китайский саммит 1989 года и «Большой договор»

Важнейшим достижением визита М.С. Горбачева в Китай и советско-китайского саммита (помимо встречи с Дэн Сяопином М.С. Горбачев также провел переговоры или беседу с председателем КНР Ян Шанкунем, премьер-министром Госсовета КНР Ли Пэнном и генеральным секретарем ЦК КПК Чжао Цзяняном) стала публикация в середине мая 1989 года Совместного советско-китайского коммюнике. Игнорируя вопросы, касающиеся конкретных проблем в международной обстановке того времени, 6 из 26 пунктов коммюнике регулируют основные направления отношений между двумя странами, в том числе, развитие взаимоотношений на основе пяти принципов мирного сосуществования, развитие сотрудничества между двумя странами, не направленное против третьих стран, исключение угроз друг другу силой, разрешение всех споров мирными средствами, взаимное сокращение вооруженных сил в приграничных районах, укрепление доверия, а также подтверждение того факта, что Тайвань является неотъемлемой частью территории КНР, поддержка авторитета Организации Объединенных Наций, и выступление за более активную роль ООН в мировых делах. Все эти пункты были повторены в «Большом договоре» через 12 лет⁵².

На следующий день после подписания «Большого договора» Цзянь Цзэминь, на тот момент лидер КНР, сказал в своем выступлении в актовом зале МГУ имени М.В. Ломоносова: «Оглядываясь на историю развития китайско-российских связей, можно сделать ясный вывод: для соседних великих держав, таких как Китай и Россия, альянс ста-

47. Пэн Чжэнь вэйюаньчан цзай дунцзин цзюйсин цзичжэ чжаодайхуй: [Председатель ПК ВСНП Пэн Чжэнь провел пресс-конференцию в Токио] // Жэньминь жибао, 28 апреля 1985 г. С. 6.

48. Чжунгун чжунянь вэньсянь яньцзюши бянь: Дэн Сяопин няньпу (1975–1997): [Биографическая хроника Дэн Сяопина (1975–1997)]. Пекин: Чжунянь вэньсянь чубаньшэ, 2004. С. 877, 1134, 1253, 1259.

49. АВПРФ. ф. 100. Оп. 75. Д. 3. Л. 49.

50. Ли Фэнлинь. Мосыкэ эрши нянь пяньдуань (сюй эр): [Двадцать лет в Москве (продолжение 2)] // Шицзе чжиши. 1996. № 6. С. 17.

51. Diary of Teimuraz Stepanov-Mamaladze, February 2, 1989. Wilson Center Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121762>. P. 3.

52. Совместное советско-китайское коммюнике (18 мая 1989 г.) // Правда, 19 мая 1989 г. С. 1.

рого образца или конфронтация не способствует долгосрочному стабильному развитию двусторонних отношений и даже наносит им серьезный ущерб. Оптимальный выбор заключается в том, чтобы на основе пяти принципов мирного сосуществования устанавливать и развивать новый тип отношений полного равноправия, взаимовыгодного сотрудничества, добрососедства и дружбы, отношения не союзнические, не конфронтационные и не направленные против третьих стран»⁵³.

После нормализации китайско-российские/советские отношения не будут возвращаться к отношениям товарищеского типа и союзнического типа 1950-х годов. Это будут отношения нового типа, основанные на пяти принципах мирного сосуществования, что было целью Пекина, начиная с 1982 года⁵⁴. Советский Союз одобрил такой вариант не в 2001, а в 1989 году. В переговорах с китайским премьер-министром М.С. Горбачев однозначно согласился, «что советско-китайские отношения могут успешно развиваться лишь на основе общепризнанных, универсальных принципов мирного сосуществования», и подчеркнул, что «это не возвращает к отношениям 50-х годов, но, безусловно, уход от конфронтационной ситуации, имевшей место в последующем»⁵⁵.

Еще в 1986 году М.С. Горбачев широко очертил перспективы будущих советско-китайских отношений с философской высоты во Владивостокской речи: «Отношения глубоко важны по ряду причин, начиная с того, что мы соседи, что у нас самая протяженная в мире сухопутная граница и что уже поэтому нам, детям и внукам нашим предопределено жить рядом отныне и во веки веков»⁵⁶. Можно сказать, что мирные умонастроения, касающиеся того, что Россия и Китай «вечно будут друзьями и никогда не будут врагами», и основной дух «неприсоединения и неконфронтации» в российско-китайских отношениях⁵⁷, закрепленные в «Большом договоре» в правовой форме были утверждены и озвучены М.С. Горбачевым еще в конце 1980-х годов.

Подобным образом, при М.С. Горбачеве в соответствии с духом Совместного советско-китайского коммюнике 1989 года, после четырехлетних переговоров, к апрелю 1991 года между двумя сторонами было достигнуто единое понимание о прохождении границы более чем на 90% от ее общей протяженности в 7,5 тыс.км⁵⁸. «Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой о советско-китайской государственной границе на ее Восточной части», подписанное в мае того же года, одновременно демаркировало 98% восточной части советско-китайской границы, за исключением Большого Уссурийского острова и Большого острова (Ар-

53. Цзян Цзэминь. Гунчуан чжунэгуаньси дэ мэйхао вэйлай (2001 нянь 7 юе 17 жи): [Создаем светлое будущее для китайско-российских отношений (17 июля 2001 г.)] // Цзян Цзэминь вэньсюань, ди сань цзюань: [Избранные сочинения Цзян Цзэминя, Т. 3.]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2006. С. 306.

54. Чжунгун чжунян вэньсянь яньцзюши бянь: Дэн Сяопин няньпу (1975–1997): [Биографическая хроника Дэн Сяопина (1975–1997)]. Пекин: Чжунян вэньсянь чубаньшэ, 2004. С. 1257.

55. Переговоры с Ли Пэнгом // Правда, 17 мая 1989 г. С. 1.

56. Горбачев М.С. Речь на торжественном собрании, посвященном вручению Владивостоку ордена Ленина, 28 июля 1986 года // Горбачев М.С. Избранные речи и статьи, Том 4. М.: Политиздат, 1987. С. 26–27.

57. Чжун э гуаньси ши шан дэ личэнбэй — цинчжу «чжун э мулинь юхао хэцзо тяюе» цяньшу и чжоунянь: [Важная веха в истории китайско-российских отношений – празднование первой годовщины подписания «Китайско-российского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве»] // Жэньминь жибао, 16 июля 2002 г. С. 1.

58. Верещагин Б.Н. В старом и новом Китае: из воспоминаний дипломата. М.: ИДВ РАН, 1999. С. 240.

гунь)⁵⁹. Стороны подписали несколько соглашений о границе с 1991 по 2004 год и, наконец, полностью и четко устранили территориальные споры, которые оставались неразрешенным более века⁶⁰.

Стоит отметить, что во время переговоров по разработке договора, когда спор о границе между Россией и Китаем еще не был полностью устранен, у сторон возникли разногласия по поводу включения в договор пункта, который гласит: стороны не имеют друг к другу территориальных претензий, и неоднократно проводили консультации и обменивались мнениями по этому вопросу. В конце концов, российская сторона убедила китайцев, что такая формулировка о «взаимном отсутствии территориальных претензий» может воплотить в жизнь дух договоренности о том, чтобы «закрыть прошлое и открыть будущее», которая была достигнута во время переговоров между Дэн Сяопином и М.С. Горбачёвым в Пекине 1989 г.»⁶¹. В свое время Дэн Сяопин изложил свою точку зрения об истории китайско-российских (советских) отношений, где сказал следующее: «Мои пространные рассуждения насчет того, чтобы поставить точку на прошлом... Исторические счеты предъявлены. Пусть ветер сдует эти вопросы»⁶². «И после нашей встречи мы уже не будем возвращаться к этой теме... Будем также считать, что с прошлым покончено»⁶³. Такое выражение фактически означало, что в будущем китайцы больше не будут предъявлять претензии на так называемые 1,5 млн квадратных километров земли, которые перешли Российской Империей от Китая согласно договорам, подписанным двумя странами в XIX веке. Хотя Китай и раньше никогда не предъявлял официальных претензий по этому вопросу⁶⁴.

В связи с этим, можно считать, что вопрос о «территориальных претензиях», когда-то стоивший двум народам крови, впервые получил единое решение высших руководителей двух стран в 1989 году.

Еще один момент, на который стоит обратить внимание. В 10-й статье «Большого договора» указано следующее: «Договаривающиеся Стороны укрепляют равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие, используя и совершенствуя механизм регулярных встреч на различных уровнях, прежде всего на высшем и высоком уровнях, проведение регулярного обмена мнениями и согласовывая позиции по вопросам двусторонних отношений, важным и актуальным международным проблемам»⁶⁵. Это связано с инициативой М.С. Горбачева. Во время переговоров с Ли Пэнном в ходе визита в Китай 1989 году М.С. Горбачев отметил: «Нужна договоренность о функционировании политического механизма, который способствовал бы развитию наших от-

59. Ли Фэнлин. Циньли чжун су (э) бяньцзе таньпань: [Личное пережитое в пограничных переговорах между КНР и СССР (РФ)] // Бай нянь чао. 2008. № 7. С. 34.

60. Воробьев В.Я. Об урегулировании пограничных вопросов с КНР (Заметки, навеянные воспоминаниями китайских дипломатов) // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 3. С. 113.

61. Гончаров С.Н., Чжоу Л. О формировании текста Российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, переговорах по нему и его подписании. Общество и государство в Китае. 2019. № 1. С. 642–645.

62. Дэн Сяопин. Цзешу гоцхой, кайпи вэйлай (1989 нянь 5 юе 16 жи): [Закрыть прошлое, открыть будущее (16 мая 1989 г.)] // Дэн Сяопин вэньсюань, ди сань цзюань: [Избранные сочинения Дэн Сяопина, Т. 3.]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1993. С. 295.

63. Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Книга 2. М.: Новости, 1995. С. 440.

64. Гончаров С.Н., Ли Д. О «территориальных претензиях» и «неравноправных договорах» в российско-китайских отношениях: мифы и реальность // Россия и АТР. 2004. № 4. С. 45–51.

65. Чжунхуа жэньминь гунхэго хэ злосы лянбан мулинь юхао хэцзо тяоюе: [Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией] // Жэньминь жибао, 17 июля 2001 г. С. 1.

ношений. Масштабы наших стран, их возможности диктуют необходимость придания поступательного характера нашим отношениям, нам необходимо иметь взаимопользные связи, а для их поддержания нужен соответствующий механизм. Мне кажется, что важно не только сохранять, но и расширять, углублять наш политический диалог. Проблем много, и нам следует обменяться мнениями, сопоставить точки зрения»⁶⁶.

До распада Советского Союза китайская и советская стороны уже начали свои ежегодные встречи глав государств и правительств, а также были возобновлены военные обмены на высоком уровне в форме ежегодных встреч: генерал-полковник Лю Хуацин, заместитель председателя Центрального совета ЦК КПК, посетил Советский Союз в мае 1990 года, маршал Д.Т. Язов, министр обороны Советского Союза, посетил Китай в мае 1991 года⁶⁷. Соответственно, была создана Советско-китайская смешанная межправительственная комиссия по военно-техническому сотрудничеству, которая проводила регулярные заседания⁶⁸. Что касается механизма торгово-экономического сотрудничества, то с 1986 года начала функционировать Советско-китайская комиссия по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству, которая проводила заседания раз в год на уровне заместителей премьер-министра⁶⁹. Другими словами, в эпоху Михаила Горбачева механизм сотрудничества между Советским Союзом и Китаем в сферах политики, военного дела, экономики, науки и технологий был полностью сформирован. После распада Советского Союза большинство этих механизмов пришлось перезапускать заново.

Заключение

Если со стороны Китая Дэн Сяопин является основателем российско-китайских отношений нового типа, которые законно основаны на «Российско-китайском Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» и характеризуются «неприсоединением, неконфронтацией и ненацеливанием против третьих стран», то со стороны России это следует отнести прежде всего именно к М.С. Горбачеву. С середины 1980-х годов Дэн Сяопин и Михаил Горбачев произвели революцию в дипломатических отношениях Китая и Советского Союза, полностью устранили влияние идеологических факторов и исторической ненависти, затем в короткие сроки способствовали полной нормализации советско-китайских отношений. Объективно говоря, уступка М.С. Горбачева сыграла решающую роль в нормализации отношений. Однако, с точки зрения исторического развития, эти уступки не нанесли ущерба ключевым интересам России. Напротив, ряд договоренностей, достигнутых в совместном коммюнике и на саммите, официально объявляющем о завершении нормализации, по-прежнему признаются и соблюдаются двумя странами и представляют собой базовые нормы современных российско-китайских отношений.

В отличие от того факта, что Россия понесла серьезный ущерб в антагонистической игре (zero-sum game) с Западом в конце холодной войны, нормализация советско-китайских отношений для России и Китая — это двойная победа (win-win). Нормализация, ставшая ключевым шагом, впервые предпринятым М.С. Горбачевым, заложила важнейшую основу для плавного перехода советско-китайских отношений к российско-китайским отношениям после распада Советского Союза и постепенного развития российско-китайских отношений в последние 30 лет.

66. РГАНИ. ф. 84. Оп. 1. Д. 428. Л. 27–28.

67. Язов Д.Т. Удары судьбы: Воспоминания солдата и маршала. М.: Центрполиграф, 2015. С. 375.

68. Лю Хуацин. Лю Хуацин хуйилу: [Мемуары Лю Хуацина]. Пекин: Цзефанцзюнь чубаньшэ, 2004. С. 593–600.

69. СССР–Китай: на началах равенства и взаимной выгоды // Известия, 19 апреля 1986 г. С. 5.

Анализируя и сравнивая историю, можно сделать вывод, что «Большой договор» является продуктом советско-китайского саммита 1989 года, а не достижением развития российско-китайских отношений с 1991 по 2001 годы. Если результаты большей части дипломатической деятельности М.С. Горбачева сегодня оказались провальными, включая содействие демократизации международных отношений, содействие воссоединению Германии при условии недопущения расширения НАТО на Восток, а также подписание ДРСМД с Соединенными Штатами, то нормализация советско-китайских отношений может рассматриваться как наиболее значимое дипломатическое наследие Михаила Горбачева для России, которое до сих пор сохраняет жизненную силу.

Литература

Архив внешней политики Российской Федерации. ф. 100. Оп. 75. Д. 3.

Бажанов Е.П. От дружбы через конфронтацию к нормализации – советско-китайские отношения с 1949 и до 1991 г. // Под ред. *Лукин А.В.* Россия и Китай: четыре века взаимодействия (история, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений). М.: Весь Мир, 2013.

Барсенков А.С. «Новое мышление» во внешней политике СССР (1985–1991) // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2012. № 1.

Барсенков А.С. «Новое мышление» во внешней политике СССР (1985–1991) // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2012. № 4.

Бектимирова Н.Н. Вглядываясь в прошлое: к 40-летию свержения режима «Красных кхмеров» в Камбодже // Вьетнамские исследования: электронный научный журнал. 2019. № 2.

Верецагин Б.Н. В старом и новом Китае: из воспоминаний дипломата. М.: ИДВ РАН, 1999.

Воробьев В.Я. Об урегулировании пограничных вопросов с КНР (Заметки, навеянные воспоминаниями китайских дипломатов) // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 3.

Галенович Ю.М. Россия и Китай в XX веке: граница. М.: Изограф, 2001.

Гончаров С.Н., Ли Д. О «территориальных претензиях» и «неравноправных договорах» в российско-китайских отношениях: мифы и реальность // Россия и АТР. 2004. № 4.

Гончаров С.Н., Чжоу Л. О формировании текста Российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, переговорах по нему и его подписании. Общество и государство в Китае. 2019. № 1.

Горбачев М.С. В меняющемся мире. М.: Издательство АСТ, 2018.

Горбачев М.С. Жизнь и реформы, Книга 2. М.: Новости, 1995.

Горбачев М.С. Избранные речи и статьи, Том 4. М.: Политиздат, 1987.

Горбачев М.С. Политический доклад Центрального комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза: Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища М.С. Горбачева. 25 февраля 1986 года // Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986.

Горбачев М.С. Размышления о прошлом и будущем (версия на китайском). Пекин: Синьхуа чубаньшэ, 2002.

Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, 18 июля 2001 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418>.

Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева по Афганистану // Правда, 9 февраля 1989 г.

Капица М.С. На разных параллелях: Записки дипломата. М.: Книга и бизнес, 1996.

Локшин Г.М. «Забытая война»: мотивы, последствия, уроки // Отв. ред. Локшин Г.М. Актуальные проблемы вьетнамоведения – 2019: вьетнамо-китайские отношения после войны 1979 года. М.: ИДВ РАН, 2019.

Переговоры с Ли Пэнгом // Правда, 17 мая 1989 г.

Польнов М.Ф. М.С. Горбачев и новое политическое мышление: истоки, основные идеи, результаты // Новейшая история России. 2012. № 2.

- Рахманин О.Б.* К истории отношений России-СССР с Китаем в XX веке: Обзор и анализ основных событий. Изд. 3-е, доп. М.: Памятники исторической мысли, 2002.
- Рогачев И.А.* Историческая веха в наших отношениях с Китаем договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 5.
- Рогачев И.А.* Мой Китай (Российско-китайские отношения глазами дипломата) // Гл. ред. Тихвинский С.Л. Китай в диалоге цивилизаций: к 70-летию академика М.Л. Титаренко. М.: Памятники исторической мысли, 2004.
- Рогачев И.А.* Российско-китайские отношения в конце XX — начале XXI века. М.: Известия, 2005. Российский государственный архив новейшей истории. ф. 84. Оп. 1. Д. 428. Российский государственный архив новейшей истории. ф. 97. Оп. 1. Д. 147.
- Рябушкин Д.С.* Советско-китайский пограничный конфликт 1969 года. Казань: Бук, 2020. Совместное советско-китайское коммюнике (18 мая 1989 г.) // Правда, 19 мая 1989 г. СССР–Китай: на началах равенства и взаимной выгоды // Известия, 19 апреля 1986 г.
- Трояновский О.А.* Через годы и расстояния: История одной семьи. М.: Центрполиграф, 2017.
- Черняев А.С.* и др. В Политбюро ЦК КПСС...: по записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). М.: Горбачев-Фонд, 2008.
- Шеварднадзе Э.А.* Когда рухнул железный занавес: встречи и воспоминания. М.: Европа, 2009.
- Язов Д.Т.* Удары судьбы: Воспоминания солдата и маршала. М.: Центрполиграф, 2015.
- Artacost M.* Implications of Gorbachev for U.S.-Soviet Relations // Journal of International Affairs. 1989. Vol. 42. № 2.
- Balázs S.* Solidarity within Limits: Interkit and the Evolution of the Soviet Bloc's Indochina Policy, 1967–1985 // Cold War History. 2017. Vol. 17. № 4.
- Czechoslovak Translation of Soviet Report on the Sixth Round of Soviet-Chinese Consultations in Moscow, May 15, 1985. Wilson Center Digital Archive.
URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114811>.
- Diary of Teimuraz Stepanov-Mamaladze, February 2, 1989. Wilson Center Digital Archive.
URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121762>.
- Larson D.W., Shevchenko A.* Shortcut to Greatness: The New Thinking and the Revolution in Soviet Foreign Policy // International Organization. 2003. Vol. 57. № 1.
- National Security Decision Directive 75: U.S. Relations with the USSR. January 17, 1983. Ronald Reagan Presidential Library & Museum.
URL: <https://www.reaganlibrary.gov/sites/default/files/archives/reference/scanned-nsdds/nsdd75.pdf>.
- Patman R.G.* Reagan, Gorbachev and the Emergence of 'New Political Thinking' // Review of International Studies. 1999. Vol. 25. № 4.
- Zubok V.* The Soviet Union and China in the 1980s: Reconciliation and Divorce // Cold War History. 2017. № 2.
- Би Аонань чжубянь.* Чжун мэн гоцзя гуаньси лишн бяньнянь (1949–2009): [Хроника истории китайско-монгольских отношений (1949–2009)]. Харбин: Хэйлунцзян цзяою чубаньшэ, 2013.
- Во вайцзяобу чжаохуй сулянь чжухуадашигуань дафу сулянь цзуйгао сувэйай чжуситуань чжи во жэньда чанвэйхуй дэ синь: [Министерство иностранных дел направило ноту в посольство СССР в Китае в ответ на письмо Президиума Верховного Совета Советского Союза в Постоянный комитет ВСНП] // Жэньминь жибао, 26 марта 1978 г.
- Дун Байнэнь.* Гээрбацяофу шанжэнь хоу сулянь дэ нэйвай чжэньцэ: [Внутренняя и внешняя политика Советского Союза после прихода к власти Горбачева] // Шанхай гоцзивэньтяньняньцзююань бянь. Гоцзи синши няньцзянь (1986): [Ежегодник международной обстановки (1986)]. Пекин: Чжунго дабайкэцзюаньшу чубаньшэ, 1986.
- Дэн Сяопин.* Дэн Сяопин вэньсюань, ди сань цзюань: [Избранные сочинения Дэн Сяопина, Т. 3.]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1993.
- Ли Пэн.* Хэпин, фачжань, хэцзо: Ли Пэн вайши жицзи: [Мир, развитие, сотрудничество: дневник дипломатической работы Ли Пэна]. Пекин: Синьхуа чубаньшэ, 2008.
- Ли Фэнлин.* Моськэ эрши нянь пяньюань (сюй эр): [Двадцать лет в Москве (продолжение 2)] // Шицзе чжиши. 1996. № 6.
- Ли Фэнлин.* Циньли чжун су (э) бяньцзе таньпань: [Личное пережитое в пограничных переговорах между КНР и СССР (РФ)] // Бай нянь чао. 2008. № 7.

- Ли Фэнлинь.* Чжунсу фэнюнь эрши нянь цзяньчжэн лу (ся): [Записи свидетелей 20-летия обстоятельства китайско-советских отношений (вторая часть)] // Цзунхэн. 2002. № 9.
- Лю Хуацин.* Лю Хуацин хуйилу: [Мемуалы Лю Хуацина]. Пекин: Цзефанцзюнь чубаньшэ, 2004.
- Ню Цзюнь.* Гаобе лэнчжань: чжунго шисянь чжунсугуаньси чжэнчанхуа дэ лиши ханьи: [Прощание с холодной войной: историческое значение нормализации советско-китайских отношений для Китая] // Лиши яньцзю. 2008. № 1.
- Пэн Чжэнь* вэйюаньчан цзай дунцзин цзюйсин цзичжэ чжаодайхуй: [Председатель ПК ВСНП Пэн Чжэнь провел пресс-конференцию в Токио] // Жэньминь жибао, 28 апреля 1985 г.
- Хуан Хуа.* Циньли юй цзяньвэнь: Хуан Хуа хуйилу: [Жизненный опыт: мемуары Хуан Хуа]. Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 2007.
- Цзян Цзэминь.* Цзян Цзэминь вэньсюань, ди сань цзюань: [Избранные сочинения Цзян Цзэминя, Т. 3.]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2006.
- Цзян Чанбинь.* Чжун э гоцзе дундуань дэ яньбянь: [Эволюция восточной части китайско-российской границы]. Пекин: Чжунян вэньсянь чубаньшэ, 2007.
- Цянь Цицзэнь.* Вайцзю ши цзи: [Десять воспоминаний о дипломатической работе]. Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 2003.
- Цянь Цицзэнь.* Цешэу гоцлай, кайпи вэйлай (цзиньянь Дэн Сяопин тунчжи шиши и чжоуньянь) – хуйи Дэн Сяопин тунчжи гуаньюй шисянь чжунсугуаньси чжэнчанхуа дэ чжаньлюе цзюецэ : [Закрывать прошлое, открывать будущее (посвященная первой годовщины смерти товарища Дэн Сяопина) – вспоминаю стратегическое решение товарища Дэн Сяопина о нормализации китайско-советских отношений] // Жэньминь жибао, 20 февраля 1998 г.
- Чжунгун чжунян вэньсянь яньцзюши бянь: Дэн Сяопин няньпу (1975–1997): [Биографическая хроника Дэн Сяопина (1975–1997)]. Пекин: Чжунян вэньсянь чубаньшэ, 2004.*

References

- Arkhip vneshey politiki Rossiyskoy Federatsii. F. 100. Op. 75. D. 3.
- Armocost M.* Implications of Gorbachev for U.S.-Soviet Relations // Journal of International Affairs. 1989. Vol. 42. № 2.
- Balázs S.* Solidarity within Limits: Interkit and the Evolution of the Soviet Bloc's Indochina Policy, 1967–1985 // Cold War History. 2017. Vol. 17. № 4.
- Barsenkov A.S.* «Novoye myshleniye» vo vneshey politike SSSR (1985–1991) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnyye otnosheniya i mirovaya politika. 2012. № 1.
- Barsenkov A.S.* «Novoye myshleniye» vo vneshey politike SSSR (1985–1991) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnyye otnosheniya i mirovaya politika. 2012. № 4.
- Bazhanov E.P.* Ot druzhby cherez konfrontatsiyu k normalizatsii — sovetsko-kitayskiye otnosheniya s 1949 i do 1991 g. // Pod red. Lukin A.V. Rossiya i Kitay: chetyre veka vzaimodeystviya (istoriya, sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya rossiysko-kitayskikh otnosheniy). M.: Ves' Mir, 2013.
- Bektimirova N.N.* Vglyadyvayas' v proshloye: k 40-letiyu sverzheniya rezhima «Krasnykh kkhmerov» v Kambodzhe // V'yetnamskiye issledovaniya: elektronnyy nauchnyy zhurnal. 2019. № 2.
- Bi Anon* zhubian. Zhong meng guojia guanxi lishi biannian (1949–2009): [Chronicle of the History of Sino-Mongolian Relations (1949–2009)]. Harbin: Heilongjiang jiaoyu chubanshe, 2013.
- Chernyayev A.S.* i dr. V Politbyuro TsK KPSS...: po zapisyam Anatoliya Chernyayeva, Vadima Medvedeva, Georgiya Shakhnazarova (1985–1991). M.: Gorbachev-Fond, 2008.
- Czechoslovak Translation of the Soviet Summary of Conversations between Mikhail Gorbachev and Li Peng in Moscow, January 8, 1986. Wilson Center Digital Archive.
URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114812>.
- Deng Xiaoping.* Deng Xiaoping wenxuan, di san juan: [Selected Works of Deng Xiaoping, Vol. 3]. Beijing: Renmin chubanshe, 1993.
- Diary of Teimuraz Stepanov-Mamaladze, February 2, 1989. Wilson Center Digital Archive.
URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121762>.
- Dogovor o dobrososedstve, druzhbe i sotrudnichestve mezhdru Rossiyskoy Federatsiyey i Kitayskoy Narodnoy Respublikoy, 18 iyulya 2001 g. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418>.
- Galenovich Yu.M.* Rossiya i Kitay v XX veke: granitsa. M.: Izograf, 2001.

- Goncharov S.N., Chzhou L.* O formirovanii teksta Rossiysko-kitayskogo dogovora o dobrososedstve, družbe i sotrudnichestve, peregovorakh po nemu i ego podpisanii. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye.* 2019. № 1.
- Goncharov S.N., Li D.* O «territorial'nykh pretenziyakh» i «neravnopravnykh dogovorakh» v rossiysko-kitayskikh otnosheniyyakh: mify i real'nost' // *Rossiya i ATR.* 2004. № 4.
- Gorbachev M.S.* Izbrannyye rechi i stat'i, Tom 4. M.: Politizdat, 1987.
- Gorbachev M.S.* Politicheskii doklad Tsentral'nogo komiteta KPSS XXVII s"yezdu Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuz: Doklad General'nogo sekretarya TsK KPSS tovarishcha M.S. Gorbacheva. 25 fevralya 1986 goda // *Materialy XXVII s"yezda Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuz.* M.: Politizdat, 1986.
- Gorbachev M.S.* V menyayushchemsya mire. M.: Izdatel'stvo AST, 2018.
- Gorbachev M.S.* Zhizn' i reformy, Kniga 2. M.: Novosti, 1995.
- Huang Hua.* Qinli yu jianwen: Huang Hua huiyilu: [Personal Experience: Memoir of Huang Hua]. Beijing: Shijie zhishi chubanshe, 2007.
- Jiang Changbin.* Zhong e guojie dongduan de yanbian: [Evolution of the Eastern Part of the Sino-Russian Border]. Beijing: Zhongyang wenxian chubanshe, 2007.
- Jiang Zemin.* Jiang Zemin wenxuan, di san juan: [Selected Works of Jiang Zemin, Vol. 3]. Beijing: Renmin chubanshe, 2006.
- Kapitsa M.S.* Na raznykh parallelyakh: Zapiski diplomata. M.: Kniga i biznes, 1996.
- Larson D.W., Shevchenko A.* Shortcut to Greatness: The New Thinking and the Revolution in Soviet Foreign Policy // *International Organization.* 2003. Vol. 57. № 1.
- Li Fenglin.* Mosike ershi nian pianduan (xu er): [Twenty Years in Moscow (continuation 2)] // *Shijie zhishi.* 1996. № 6.
- Li Fenglin.* Qinli zhong su (e) bianjie tanpan: [Personal Experience in Border Negotiations between the PRC and the USSR (RF)] // *Bai nian chao.* 2008. № 7.
- Li Fenglin.* Zhongsu fengyun ershi nian jianzheng lu (xia): [Records of Witnesses to the 20-year Weather of Sino-Soviet Relations (part 2)] // *Zongheng.* 2002. № 9.
- Li Peng.* Heping, fazhan, hezuo: Li Peng waishi riji: [Peace, Development, Cooperation: Li Peng's Diary about Diplomatic Activities]. Beijing: Xinhua chubanshe, 2008.
- Liu Huaqing.* Liu Huaqing huiyilu: [Memoir of Liu Huaqing]. Beijing: Jiefangjun chubanshe, 2004.
- Lokshin G.M.* «Zabytaya voyna»: motivy, posledstviya, uroki // *Otv. red. Lokshin G.M. Aktual'nyye problemy v'yetnovedeniya—2019: v'yetnamo-kitayskiye otnosheniya posle voyny 1979 goda.* M.: IDV RAN, 2019.
- National Security Decision Directive 75: U.S. Relations with the USSR. January 17, 1983. Ronald Reagan Presidential Library & Museum.
URL: <https://www.reaganlibrary.gov/sites/default/files/archives/reference/scanned-nsdds/nsdd75.pdf>.
- Niu Jun.* Gaobie lengzhan: zhongguo shixian zhongsuguanxi zhengchanghua de lishi hanyi: [Farewell to the Cold War: the Historical Significance of the Normalization of Sino-Soviet Relations for China] // *Lishi yanjiu.* 2008. № 1.
- Patman R.G.* Reagan, Gorbachev and the emergence of 'New Political Thinking' // *Review of International Studies.* 1999. Vol. 25. № 4.
- Peng Zhen weiyuanzhang zai dongjing juxing jizhe zhaodaihui: [Chairman of the NPC Standing Committee Peng Zhen Held Press Conference in Tokyo] // *Renmin Ribao,* April 28, 1985.
- Peregovory s Li Penom // *Pravda,* 17 maya 1989 g.
- Polynov M.F.* M.S. Gorbachev i novoye politicheskoye myshleniye: istoki, osnovnyye idei, rezul'taty // *Noveyshaya istoriya Rossii.* 2012. № 2.
- Qian Qichen.* Jieshu guoqu, kaipi weilai (jinian Deng Xiaoping tongzhi shishi yi zhounian) — huiyi Deng Xiaoping tongzhi guanyu shixian zhongsuguanxi zhengchanghua de zhanlue juece [Close the Past, Open the Future (dedicate to the first anniversary of Comrade Deng Xiaoping's death) — Recall Comrade Deng Xiaoping's Strategic Decision to Normalize Sino-Soviet Relations] // *Renmin Ribao,* February 20, 1998.
- Qian Qichen.* Wajiaao shi ji: [Ten Memories of Diplomatic Activities]. Beijing: Shijie zhishi chubanshe, 2003.

- Rakhmanin O.B.* K istorii otnosheniy Rossii-SSSR s Kitayem v XX veke: Obzor i analiz osnovnykh sobytiy. Izd. 3-e, dop. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2002.
- Rogachev I.A.* Istoricheskaya vekha v nashikh otnosheniyakh s Kitayem dogovor o dobrososedstve, družbe i sotrudnichestve // Problemy Dal'nego Vostoka. 2001. № 5.
- Rogachev I.A.* Moy Kitay (Rossiysko-kitayskiye otnosheniya glazami diplomata) // Gl. red. Tikhvinskiy S.L. Kitay v dialoge tsivilizatsiy: K 70-letiyu akademika M.L. Titarenko. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2004.
- Rogachev I.A.* Rossiysko-kitayskiye otnosheniya v kontse XX — nachale XXI veka. M.: Izvestiya, 2005. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii. F. 84. Op. 1. D. 428.
- Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii. F. 97. Op. 1. D. 147.
- Ryabushkin D.S.* Sovetsko-kitayskiy pogranichnyy konflikt 1969 goda. Kazan': Buk, 2020.
- Shevardnadze E.A.* Kogda rukhnul zheleznyy занавес: vstrechi i vospominaniya. M.: Evropa, 2009.
- Sovmestnoye sovetsko-kitayskoye kommyunike (18 maya 1989 g.) // Pravda, 19 maya 1989 g.
- SSSR–Kitay: na nachalakh ravenstva i vzaimnoy vygody // Izvestiya, 19 aprelya 1986 g.
- Troyanovskiy O.A.* Cherez gody i rasstoyaniya: Istoriya odnoy sem'i. M.: Tsentrpoligraf, 2017.
- Vereshchagin B.N.* V starom i novom Kitaye: iz vospominaniy diplomata. M.: IDV RAN, 1999.
- Vorob'yev V.Ya.* Ob uregulirovaniy pogranichnykh voprosov s KNR (Zametki, naveyannyye vospominaniyami kitayskikh diplomatov) // Problemy Dal'nego Vostoka. 2012. № 3.
- Wo waijiaobu zhaohui sulian zhuhuashiguan dafu sulian zuigao suweiai zhuxituan zhi wo renda changweihui de xin : [The Ministry of Foreign Affairs Sent a Note to the Soviet Embassy in China in Response to a Letter from the Presidium of the Supreme Soviet of the Soviet Union to the Standing Committee of the NPC] // Renmin Ribao, March 3, 1978.
- Yazov D.T.* Udary sud'by: Vospominaniya soldata i marshala. M.: Tsentrpoligraf, 2015.
- Zayavleniye General'nogo sekretarya TsK KPSS M.S. Gorbacheva po Afganistanu // Pravda, 9 fevralya 1989 g.
- Zhonggong zhongyang wenxian yanjiushi bian: Deng Xiaoping nianpu (1975–1997): [Biographical Chronicle of Deng Xiaoping (1975–1997)]. Beijing: Zhongyang wenxian chubanshe, 2004.
- Zubok V.* The Soviet Union and China in the 1980s: Reconciliation and Divorce // Cold War History. 2017. № 2.